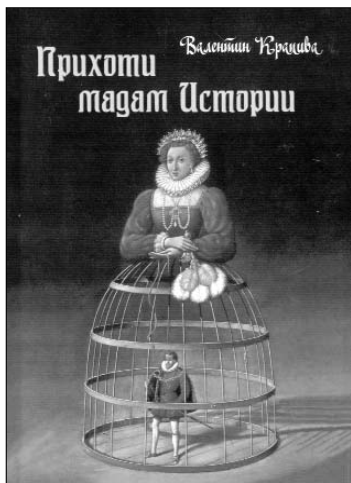

...В ОДЕССЕ

Истории от Крапивы

Валентин КРАПИВА
Прихоти мадам Истории
Одесса, ОМД, 2009

Вышла в свет очередная книга Валентина Крапивы "Прихоти мадам Истории". Автор — человек известный не только в Одессе, но и за ее пределами. Его знают повсюду, где играют в КВН и где живут нынче создатели и пропагандисты этой воистину всенародной игры.

Крапива — из них. Один из основателей легендарной одесской команды, увенчанной всевозможными титулами, он был и автором, и актером, и режиссером, и играющим тренером.

Все эти годы Валентин занимается краеведением, историческими изысканиями, причем старается познакомить нас не просто с важными и занимательными фактами, но и теми, которые развлекая — поучают, а поучая — развлекают. В новой книге собраны сюжеты, связанные со многими историческими личностями, в разные эпохи проживавшими в разных странах.

Разумеется, среди них есть и наши земляки, и те, кто был тесно связан с Южной Пальмирой.

Феликс КОХРИХТ

Предлагаем нашим читателям фрагменты главы

"Шустов-внук, или "Армянин" одесского разлива

...На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. жюри, состоящее из маститых французских дегустаторов, присудило гран-при неизвестному русскому виноделу и в виде исключения разрешило Шустову (единственно-му иностранцу!) писать на бутылках с его продукцией не "бренди", как положено, а именно "коньяк".

К тому времени уже не основатель дела Николай Леонтьевич Шустов, а его сыновья завоевывали рынки. Дело расширялось. Открылись филиалы в Одессе, в Кишиневе ("Белый аист" тоже ведь с шустовской родословной). Все делалось с размахом небывалым. Фирменный медный колокольчик украшал борта пароходов и дирижаблей. По улицам российских городов только-только появившиеся трамваи уже везли рекламу коньяка Шустова. В Малом Императорском театре исполнительница роли Ларисы в "Бесприданнице" всякий раз оговаривалась и просила подать ей "шустовского коньяку". Вы понимаете, что во времена великого драматурга А.Н. Островского о таком коньяке слухом не слыхивали. Ну и что, зато это приносило актрисе ежемесячно 1,5 тыс. рублей в конверте. Кстати, и дирекции Императорского театра, закрывавшей на "оговорки" глаза, это приносило после спектакля неизменные пять ящиков "Шустова".

Шустовы первые догадались помещать свою рекламу прямо под заголовком популярных журналов и газет. Они же первыми стали покупать обложки известных изданий под рекламу. В разделе анекдотов всегда мелькал один "с умыслом", типа:

Сынюк. *Папа, не можешь ли ты мне указать примеры закона инерции?*

Папаша. *Лучший пример в этом случае — шустовский коньяк. Если, положим, ты выпиваешь одну рюмку, то со следующей уже дело устанавливается само собою по инерции.*

Сын рос разумным, просвещенным ребенком.

Но в доме Шустовых всегда помнили завет уже покойного отца: "Зарабатывать деньги можно научиться. Но делиться заработанным никто не научит, тут нужен талант". Благотворительность Шустовых тоже была талантливо срежиссирована. Еще Николай Леонтьевич строил в Москве дома от имени "неизвестного жертвователя". Конечно, авторство "жертвователя" хранилось в тайне недолго. А слухи о его скромности приносили хорошие дивиденды.

Кстати, не только на Москву распространялась щедрость Шустовых. Докатилась она и до Черного моря. Здесь была построена винодельческая станция — ныне знаменитый Одесский институт виноделия им. Таирова.

...Серьезное завоевание Южного региона началось в 1908 г. Не знаю, витает ли до сих пор в нынешнем здании Одесского областного управления милиции, что на улице Еврейской, благословенный дух шустовского коньяка, но дух Николая Шустова-сына должен там являться. Именно в этом дорогом доходном доме обосновался сначала филиал Шустовско-

го товарищества, который возглавил почетный гражданин Одессы Михаил Банников.

А уже в феврале 1912 г. на первой полосе "Одесских новостей" появилось объявление, радующее одесситов тем, что на ул. Мельничной, 23, начали работать оптовые склады коньяков и вин Шустова. Одесса была очень удобным для Товарищества городом. Здесь занимались доводкой коньяков, привозимых из Молдавии и Армении. А дальше их ждали корабли, которые везли продукцию в Европу. Правда, везли то, что успевали вывезти. Потому что смешно думать, будто Одесса не употребляет то же самое, что и Европа. Причем местные "запросы" всегда были посolidнее. Клиентами филиала на Мельничной были лучшие торговые дома города: Дубинина, Крапивина и др. А скромное Одесское офицерское собрание просто не давало шансов Европе вдоволь надегустироваться шустовским коньяком — у рта перехватывало. Явно назревал конфликт, который впоследствии историки назовут первой мировой войной. Можно долго спорить о ее первопричине, мы же приведем свою банальную версию: "Пить надо меньше!".

Мировая война сильно подорвала благополучие Товарищества "Н. Шустов с сыном". Вскоре после ее начала Государственная Дума провозгласила в России "сухой закон". Все шустовские предприятия были консервированы. Думали, временно, но в 1917 г. пришел гегемон, и выяснилось, что при толковом руководстве временные трудности можно сделать вечными.

Как всегда, особый взгляд на ситуацию имела Одесса. На антиалкогольные мероприятия правительства здесь ответили антивоенной акцией — на ул. Екатерининской, 24, открыли фирменный магазин "Ренский погреб", куда с Молдаванки поставлялись лучшие вина и марочный коньяк. Недоумевающим военным властям представитель фирмы Шустова вдумчиво объяснил, что руководствуясь патриотическими соображениями, решено передать принадлежащие фирме помещения для военных нужд. Потому срочно освобождаются емкости и площади. Что вам сказать, тогда война имела свои особенности: освобождение Европы и освобождение емкостей шло неторопливо, причем за ценой не стояли.

1917 год, слава тебе Господи, освободил всех — и от обязательств, и от капиталов, и от иллюзий. Знаменитый бренд Шустова канул в Лету. После революции фамилия Шустовых упоминается только в личной переписке английского премьера Черчилля. Он ежегодно заказывал советской власти 400 бутылок "шустовского" коньяка, который чудом сохранился

в одной из бочек на ереванском заводе. Советская власть всегда доброжелательно откликалась на просьбы союзников по Второму фронту, хотя не забывала регулярно Черчилля поправлять, называя коньяк "бывшим щустовским".

Но это уже стилистические тонкости, ныне не уместные, ибо имя "Щустова" снова возродилось в Одессе. А это особая тема.

